

Глава: 21

Тоцука потребовалось более получаса, чтобы прийти в себя.

Ло Ци уже неторопливо осматривал помещение, необходимое для очищения. Воин Морского Клана носил его по комнате, и, убедившись, что все в порядке, он торжественно кивнул.

Он коснулся руки Тоцуки и спросил: «Кто этот пациент, которого ты привел?»

Он хотел познакомиться с этим человеком.

Тоцука пришел в себя и быстро ответил: «Это лорд Хуинис».

Услышав слегка знакомое имя, Ло Ци сложил слегка надутые щеки и нахмурился, задумавшись. Ему казалось, что он где-то слышал это имя.

Держа свою маленькую голову в руках, он напряженно думал.

Он смутно вспомнил, как посещал медицинский центр Пулитцера с Хелуненом. Тогда он мельком увидела табличку с именем на двери палаты — кажется, там было написано «Хуинис».

А еще был документальный фильм, который он смотрел, о бывшем лидере, который организовал уборку сразу после войны, но позже ушел из публичной жизни из-за инфекции. Это имя тоже казалось ему знакомым.

Был ли это тот же человек?

Русал выглядел серьезной, сжав губы в молчании. Тоцука почувствовал беспокойство и осторожно спросил: «Есть какие-то проблемы?»

Остальные тоже напряглись.

Ло Ци покачал головой, любопытно моргнув и оглядевшись. «Где пациент?»

Тоцука сразу же велел своим подчиненным принести капсулу стазиса.

На этот раз он взял с собой только нескольких подчиненных и медицинскую бригаду из Федерального легиона.

Они могли бы прибыть раньше, но для того, чтобы вывезти лорда Хуиниса из Пулитцера, потребовались длительные переговоры.

Сначала им нужно было получить согласие и разрешение семьи Хуиниса. Затем последовали переговоры с Пулитцером, который настаивал, что Хуинис получит лучший уход у них. Однако Тоцука считал, что по сравнению с другими, которые выздоровели, выздоровление лорда Хуиниса было необычайно медленным, хотя это могло быть связано с тяжестью его заражения.

Когда маленький русал связался с ним, первым, о ком он подумал, был лорд Хуинис.

Если такой критический пациент, как Хуинис, мог быть вылечен, то, возможно, маршал тоже мог...

Встретившись с широкими, любопытными глазами маленького русала, Тоцука взял себя в руки и решил сдержать свое волнение, сосредоточившись на поставленной задаче.

Он на мгновение остановил своих подчиненных, которые собирались открыть капсулу стазиса. «Состояние лорда Хуиниса довольно тяжелое...»

Он боялся, что этот вид может напугать молодого русала.

Ло Ци заверил его: «Я готов».

После минутного колебания Тоцука разрешил медицинскому персоналу открыть капсулу.

Глаза Ло Ци мгновенно расширились, а ушные плавники приплюснулись, как у испуганной

кошки. Теперь он понял, почему Хелунен закрыл ему глаза тогда.

Жидкость внутри капсулы стазиса затвердела и стала темно-красной, как будто что-то разъело ее, оставив после себя сгустки крови.

Стоявший рядом воин Морского Клана бесстрастно взглянул на это, а затем отвернулся, совершенно не взволнованный. Для закаленных в боях членов Морского Клана жизнь с самого рождения была чередой жестоких испытаний. Они были привычны к изуродованным телам.

Ло Ци не хотел смотреть, но его взгляд все время возвращался к этому.

Он крепко сжал хвост, и его сердце защемило от мысли, что Хелунен мог закончить так же.

«...Положите его в бассейн вон там».

Несколько молодых солдат отнесли капсулу стазиса к бассейну, а затем осторожно вытащили Хуиниса, надев изолирующие перчатки.

Вода доходила ему чуть выше груди.

Из-за воздействия капсулы стазиса Хуинис еще не открыл глаза.

Он сидел на дне бассейна, как человек в целебном источнике.

Ло Ци теперь довольно хорошо умел манипулировать водой.

Она влил свою духовную энергию в течения, мягко обволакивая тело Хуиниса. Чистая, прозрачная вода нежно обволакивала его, очищая и питая его изъеденное тело успокаивающим теплом.

Лицо Хуиниса, казалось, расслабилось от комфорта.

Туман распространился по воздуху.

Окружающие воины Морского Клана не могли не закрыть глаза, наслаждаясь успокаивающей энергией.

Медицинский персонал быстро достал инструменты из хранилища, быстро установил и откалибровал оборудование. Они были элитными медиками, тщательно отобранными после жестких отборов, и эта редкая возможность наблюдать и записывать данные была для них огромной честью.

Духовная энергия очищающего типа и без того была чрезвычайно редкой, не говоря уже о способности очистить заражение Бахай. Быть свидетелем и документировать этот процесс из первых рук было большой честью.

Все были полностью сосредоточены на мониторинге и записи.

Тоцука нервно спросил: «Как дела?»

Ранее медицинская бригада уже провела полное сканирование и зафиксировала состояние Хуиниса. Сравнивая его сейчас, можно было ясно видеть, что безудержное заражение, распространяющееся по всему его телу, отступало, а его активность значительно замедлялась. Коррозионные вещества разрушались, как ржавчина, смываемая водой, окрашивая бассейн бледными серыми полосами.

Духовная энергия Хуиниса, когда-то безжизненная, теперь показывала слабые признаки возрождения.

Медицинский персонал ахнул. «При таком темпе это не должно занять больше недели».

«Хм... это быстро?»

Ло Ци не имел понятия и с недоумением наклонил голову.

«Конечно», — хрипло ответил Тоцука. «Сейчас единственным лечением для тяжелых случаев

являются медицинские капсулы Пулитцера. Даже самое быстрое выздоровление занимает десять лет. Некоторым требуется тридцать, а то и пятьдесят».

«О...»

Ло Ци не осознавала, что это занимает так много времени, и выглядела слегка ошеломленной. «Это действительно медленно».

Мало того, что лечение длилось долго, медицинские капсулы были запатентованной технологией Пулитцера — их нельзя было использовать без разрешения. Единственный способ получить лечение — это поступить в больницу, а стоимость лечения была астрономической, ежедневно обходясь в целое состояние.

При этом список ожидающих был длинным на десятилетия.

В конце концов, ничто не было важнее выживания.

Попросив Тоцуку сообщить ему, если состояние Хуиниса улучшится, Ло Ци собрался покинуть комнату. Внезапно Тоцука хлопнул себя по лбу. «Подожди, Ло Ло — я приготовил тебе подарок. Посмотрим, понравится ли он тебе».

Услышав слово «подарок», Ло Ци наострил уши. «Что это?»

«Несколько дней назад я побывал на планете Северного Домена. Она славится снежными грязевыми крабами — местным деликатесом. Я принес тебе несколько, чтобы ты попробовал». Тоцука передал аккуратно упакованную коробку охраннику Морского Клана. «Если тебе понравится, в следующий раз я принесу еще».

Ло Ци зашевелил носом, уловив сладкий соленый запах. Улыбаясь, она обняла палец Тоцуки и игриво потряс им. «Спасибо, Тоцука».

Тоцука улыбнулся. Похоже, он наконец-то выбрал то, что понравилось маленькому русалу.

После планового совещания Хелунен опустил лоб на ладонь и закрыл глаза, отдыхая.

В комнате было тихо.

Санитар тихо прибрал стол, стараясь не шуметь.

Хелунен заметил его и поднял бровь. «Почему ты здесь? Где Ло Ло?»

Санитар выпрямился и ответил: «Русал не хотел, чтобы я сопровождал его. Он сказал, что сегодня просто побродит по Морскому дворцу».

«...» Хелунен промолчал, слегка подергивая виском.

Санитар наблюдал за настроением своего начальника в последнее время. Хотя он не встречался с маленьким русалом лично, они ежедневно общались по видеосвязи, и Хелунен подробно расспрашивал его о его деятельности. Из заботы и желания защитить его, он полностью понимал...

Но по мере приближения момента расставания эта тенденция только усилилась.

Было ли это действительно уместно...?

Поколебавшись несколько секунд, он осторожно произнес: «Э-э... Вы заметили, что ваша собственническая любовь к Ло Ло становится все сильнее?»

Хелунен бросил на него взгляд, и он быстро замолчал.

Русал мог бы жить хорошо и без него — так, по крайней мере, надеялся Хелунен. Но на самом деле он был в плохом настроении, почти в плохом. Рационально он понимал, что это неправильно, и верил, что сможет легко сдержать такие эмоции с помощью самоконтроля.

Но русал приспособился к жизни без него гораздо раньше, чем он...

Разум подсказывал ему.

Пришло время отплыть и покинуть Цюньцин.

Маленький русал, возможно, на мгновение почувствует утрату, но, когда он подрастет, быстро забудет его и будет свободно бродить по океану.

Так и должно быть.

Так что теперь... как бы он ни сопротивлялся, он не будет этого показывать. Он просто хотел увидеть маленького русала в последний раз перед отъездом.

...

Попрощавшись с Тоцукой, Ло Ци решил искупаться в море. В последнее время, без присмотра Хелунена, она передал и даже заработал небольшой животик.

Раньше у него хотя бы была заметная талия под детским жирком, но теперь он стал таким круглым, что талия исчезла совсем.

Беспокоясь, он сунул в рот снежного краба.

Крабы были маленькими, идеального размера для одного укуса — хрустящими и золотисто-жареными. Изначально он планировал оставить их на потом, но аромат оказался неотразимым, поэтому он попросил охранников открыть для него пакет по дороге.

Когда пакет почти опустел, он ущипнул свой мягкий живот, погрузившись в раздумья. Это было приятно, поэтому он не смог удержаться и ущипнул его снова.

«Хм?» Его жабры дернулись, когда он уловил знакомый запах, и его маленькая головка сразу повернулась в одну сторону.

Увидеть Хелунена было неожиданной радостью. Он мгновенно забыл обо всем остальном, балансируя на своем коротком хвосте, как котенок, стоя на задних лапках, и вытягивая свои пухлые ручки.

Очевидно, он хотел, чтобы ее взяли на руки.

Хелунен поднял его, и маленький русал задвигал хвостом, уткнувшись в его грудь, потеряв голову влево и вправо, прежде чем встать и прижать щеку к его щеке.

Только убедившись, что он полностью пропиталась его знакомым запахом, Ло Ци крепко прижался к одежде Хелунена, глядя вверх с мягким лицом, сжатым в дудочку. «Почему ты так долго? Что тебя так задержало? Я так по тебе скучал...Ты тоже скучал по мне?»

Хотя Цюньцин почитал Морского Императора, а маленький русал находился под постоянным присмотром морских стражников, следивших за тем, чтобы с ним ничего не случилось, Хелунен все же почувствовал глубокое облегчение, держа в своих объятиях прохладную, гибкого русала.

Он нежно погладил его тонкие, шелковистые волосы. «Как ты скучал по мне?»

Ло Ци считал на своих пухлых пальчиках, слегка задыхаясь, пока считал: «Ну... когда я играл с рыбкой в море, когда я ел что-то вкусное и во время бессонных ночей... Я скучал по тебе каждый раз!»

Хелунен тихо вздохнул.

Он знал, что не должен, но не мог не чувствовать удовлетворения от того, что маленький русал скучал по нему.

Его ласковые поцелуи, словно тающий лед, проникали в его ледяное сердце.

Хелунен спросил: «Куда ты пойдешь сегодня днем?»

«Я хочу поиграть в море», — Ло Ци пошевелил хвостом.

Недалеко стоял готовый к отправке судно на воздушной подушке.

Он любил резвиться в глубоких водах, где морская жизнь была более обильной и оживленной.

Расстояние от берега до глубоких вод было значительным, и судно на воздушной подушке значительно облегчало ему задачу.

Хелунен поднял на борт прижимающуюся к нему маленького русала.

Ло Ци потянул его за рукав. «А ты?»

«Хм?»

Он задвигал своим чешуйчатым телом, сидя на руке Хелунена, и прижался к нему еще сильнее. «Ты скучал по мне...?»

Хелунен посмотрел на него. «Скучал».

Глаза Ло Ци мгновенно заблестели, его непослушные локоны запрыгали, а кончик хвоста забавно покачивался.

Он снова прижался к нему, обняв его за шею и спросив: «Как сильно ты скучал по мне?»

Ло Ци поднял кончик хвоста, жестикулируя пальцами. «Настолько?»

«Мм», Хелунен не отмахнулся и ответил искренне: «Больше, чем это».

Удовлетворенный, Ло Ци с радостью прижался головой к его груди.

«Что ты делал сегодня утром?» На этот раз спросить было дело Хелунена.

Он признал, что это все еще его беспокоило.

«...Просто бродил, ничего больше», — Ло Ци не ожидал этого вопроса и сразу же занервничал, нервно теребя пальцы.

Но потом он вспомнил, что не сделал ничего плохого, поэтому выпрямился и жалобно вздохнул: «Мне было так одиноко... Ты даже не составил мне компанию...»

Маленький русал был любимцем морских обитателей — где бы он ни плавал, он никогда не был по-настоящему одинок. Холодный взгляд Хелунена потеплел.

Он протянул руку и провел пальцами по его волосам. «Мм, моя ошибка».

Ло Ци быстро простил его. Он и не был по-настоящему сердит, а прямое извинение Хелунена заставило кончики его жемчужных ушей покраснеть. Его голос стал сладким. «...Я прощаю тебя».

К тому времени, когда они достигли глубоких вод, еще до того, как судно полностью остановилось, мелодичные крики разнеслись по морю.

Это были глубоководные существа, приветствующие своего императора.

Ло Ци наострил уши, внимательно прислушиваясь, затем взмахнул хвостом, давая Хелунену знак опустить его в воду.

Хелунен никогда не видел, чтобы маленький русал так хотел нырнуть в воду.

Похоже, он завел немало друзей в море.

«Я скоро вернусь, подожди меня!»

С этими словами маленький русал нырнул под волны с всплеском.

В Азуре переход между днем и ночью был коротким, часто сопровождаемым редким зрелищем, когда солнце и луна делили небо.

Вновь взошедшая луна озаряла послеполуденное небо спокойным светом, смешиваясь с ослепительным солнечным светом, проникающим в море и окрашивающим мерцающую поверхность в нежные розовые и золотые оттенки.

Соленый ветерок обдувал его нос — любой другой вздохнул бы от восхищения, желая запечатлеть этот момент на голокамере.

Но Хелунену не было времени любоваться видом.

Его взгляд оставался прикованным к той снежной фигуре, пока она не исчезла, оставив после себя необъяснимую пустоту и беспокойство в груди.

Его псионическая энергия, чувствуя его смятение, начала неконтролируемо колебаться. Он закрыл глаза, заставляя ее вернуться под контроль.

Это заняло некоторое время.

Давно прошло «Сейчас вернусь».

Тем временем Ло Ци мчался по воде, энергично взмахивая своим маленьким хвостом.

Глубокое море было насыщено яркими цветами — согретой солнцем лазурной водой, рифами, покрытыми хлопковыми водорослями, и волнистыми подводными горами, которые затуманивали путь впереди.

Когда он устал, он свернул хвост и отдохнул на рифе.

Огромная стая рыб, следовавшая за ним, также остановилась, с нетерпением толпясь, чтобы ласково потереться о его плавник.

Сначала Ло Ци был удивлен, но теперь он привык к этому — просто так рыбы выражали свою привязанность.

Стюард однажды объяснил ему, что морские существа следуют законам океана, инстинктивно тянутся к сильным. Вот почему они обожали следовать за ним.

Он также мог передавать им свои эмоции, хотя связь была односторонней.

Морские существа могли чувствовать его чувства.

Радость их Повелителя была их радостью.

Это была простая истина.

Чувствуя усталость маленького русала, огромный кит поднялся из глубин, осторожно поднял его на спину и поплыл глубже в сапфировые глубины.

По правде говоря, так было гораздо быстрее и менее утомительно. Ло Ци изначально планировал проплыть это расстояние сам, чтобы потренироваться, но киты не приняли отказа. Чтобы сделать его поездку более комфортной, кит даже замедлил темп.

«Мы уже почти на месте?» Ло Ци взмахнул хвостом, его круглые глаза отражали слабое сияние морского дна, как вихревая галактика.

Эта часть океана напоминала густой лес на суше, кишаций яркими анемонами, которые мерцали, как светлячки, при приближении русалки — словно летняя ночь в горах породила бесчисленное количество светящихся насекомых, дрейфующих и собирающихся вместе.

Кит не мог говорить, но ответил небольшим струей воды.

Пухлое маленькое существо, сидящее на спине кита, покачивало своим крошечным личиком из стороны в сторону, и его и без того круглые глазки стали еще круглее, когда он что-то заметил.

Когда кит приблизился, он протянул свои крошечные пальчики и с усилием поднял цветок анемона, который был в два раза больше его лица.

В Азуре анемоны сбрасывают свои цветы каждое столетие, а на их месте растут новые.

Отброшенные цветы были невероятно редкими и их было трудно найти — они были прозрачными, пока не ощущали тепло тела, а затем излучали тысячи нежных лучей.

Эти цветы были единственным источником света в холодных, безмолвных глубинах, указывая путь заблудившимся рыбам. Некоторые морские существа даже вынашивали своих детенышей внутри них — даже если родители погибали во время охоты, потомство могло выжить, питаясь нектаром цветка, пока лепестки не увядали, унося их на поверхность, где первый свет рассвета сигнализировал об надежде и возрождении.

Эта сказка передавалась из поколения в поколение среди морских обитателей.

Когда стюард рассказал ему эту историю, маленькая рыбка захотел найти такой цветок для Хелунена. Когда он впервые прибыл в этот мир, озадаченный и напуганный, Хелунен убаюкивал его, как цветок анемона.

После исчезновения маленького русала море вернулось к своему бесконечному, неизменному синему цвету.

Незаметно наступил сумрак, последние оттенки заката погрузились под волны.

Вода потемнела до черного цвета.

Хелунен стоял, скрестив руки, и смотрел на море — хотя он стоял застывшим слишком долго.

Он ждал. И думал.

Русал был еще так молод — возможно, он увлекся игрой с друзьями, а может, в глубине было трудно что-либо разглядеть. Прошло несколько часов, но его так и не было видно. Распространяя свою псионическую энергию по воде, Хелунен не почувствовал никаких следов русала. Маленькая рыбка больше не была здесь, но он ушел без единого слова — даже без пузырька.

Почему даже кратковременные разлуки казались такими невыносимыми?

Сможет ли он вынести эту тяжелую тоску и вернуться в внешние колонии?

По правде говоря, он думал о том, что делать с этим маленьким русалом.

Он давно знал, что эта пугливая, драгоценная существа неосознанно засела в его сердце. Как он сможет вынести боль разлуки, когда ему придется улететь за тысячи звездных систем?

Ему понадобилось двенадцать месяцев, чтобы привыкнуть к привязчивому маленькому русалу — сколько лет понадобится, чтобы привыкнуть к его отсутствию?

Возможно, он ошибался. Дело не в том, что маленький русал не мог жить без него.

Это он не мог вынести разлуку с маленьким русалом...

Хелунен тихо вздохнул.

Через несколько минут за его спиной раздался шум.

На поверхность всплыла масса пузырьков, когда маленький русал вынырнул, подняв глаза чуть выше волн.

Мило сидел на его волосах, как паутинный лепесток, и, возбужденно плеская хвостом, плыл к Хелунену.

«Вау!»

Ло Ци поднял голову, встретив ожидающий взгляд Хелунена, и яростно забарахтался в его сторону.

Хелунен наклонился, погрузив руки в воду. Ло Ци подпрыгнул, его прозрачные, веерообразные плавники трепетали на воде, когда хрупкий маленький русал верно прыгнул ему на ладони.

Сжимая ладонь, полную океана, он словно держал хрупкую луну своего сердца.

Русал сидел в его руках, капли блестели на его ресницах — как будто, сомкнув пальцы, он мог навсегда сохранить эту светящуюся маленькую луну.

Ло Ци наклонил голову, потеряв щеку о теплую ладонь Хелунена. Океан стал холодным, но прикосновение Хелунена к его чешуйкам было утешительно теплым.

Он издал тихий, довольный звук.

Затем, как будто вспомнив о чем-то, он поднял цветок морской анемоны, который был больше его собственного тела. «Смотри».

Хелунен спросил: «Что это?»

Ночью морская вода была необычно холодной, и русал инстинктивно свернулся калачиком в ладони Хелунена, обернув свой крошечный хвост вокруг морской анемоны и подталкивая его к Хелунену.

Хелунен сомкнул ладони, чтобы согреть маленького русала.

Русал, мягкий и белоснежный, сидел в его ладони, как крошечное липкое моти. Он настолько маленький, что его вес был едва ощутим.

Но, как ни странно, Хелунен почувствовал, что некая пустота в его сердце снова заполнилась.

Маленький русал, должно быть, вернулся в спешке, измученный, и лежал, тяжело дыша, в его ладони. Его сердцебиение прижималось к его ладони — бум, бум, бум — чудесным образом успокаивая его собственный пульс.

Нежно вытирая капли воды с лица маленького русала кончиком пальца, он тихо спросил: «Хочешь пойти со мной на Крайнюю Звезду?»

Ло Ци поднял глаза, озадаченный, надув розовые губы, как будто говоря «конечно». Однако он почувствовал серьезность Хелунена и кивнул, прижимаясь к его одежде, чтобы показать, что не отпустит его.

Хелунен слегка кивнул.

«Там нет океана», — добавил он. «Я для тебя важнее океана?»

Ло Ци без колебаний кивнул. Конечно — Хелунен ценил его больше всего на свете. Для него он всегда будет на первом месте.

«Мне не нужен океан. Без него у меня все равно останется бассейн русалок», — Ло Ци слегка нахмурился, пытаясь объяснить. «Но ты — единственный».

Только Хелунен был незаменим.

«Без тебя я буду очень-очень грустным», — подчеркнул он своим мягким голосом.

«Понимаю...» Хелунен нежно погладил белоснежные волосы русала, концы которых переходили в бледно-розовый цвет.

Раньше он ошибался. Он полагал, что русал принадлежит морскому народу, что ей нужен океан. Но на самом деле ему нужен был он.

Если мир высохнет, они станут друг для друга оазисом — океаном.

«Это для меня?» — он указал на морскую анемон.

Ло Ци энергично кивнул.

Затем, как будто представляя сокровище, он протянул руку, чтобы он мог увидеть.

Хелунен взял его маленькое запястье и заметил мелкие царапины на его мягких, нежных кончиках пальцев.

Корни морской анемоны имели крошечные, пушистые шипы — едва заметные для взрослого человека, но для русалки они были как маленькие ножи. Он не заметил их и получил несколько небольших порезов.

Он потянул его за рукав, всхлипывая: «Подуй на это».

Хелунен, необычно уступчивый сегодня, поднял его маленькую руку и осторожно подул на нее.

Русал хихикнул, его плавники развевались, а хвост неконтролируемо извивался, скручиваясь, как ракушка.

Когда Хелунен снова поднял глаза, он сдержал свое выражение лица. Он ущипнул маленького русала за мягкую щеку. «Куда пойдешь завтра?»

Ло Ци ответил, а потом с опозданием понял: «Ах, но санитар сказал, что ты занят срочными делами. Ты уже закончил?»

«Ммм».

Хелунен: «Закончил».

.

Морская звезда «Голубая дыра».

После экскурсии по «Голубой дыре» было уже почти полдень. Ло Ци, все еще находящийся в голодной фазе роста детства, снова проголодался, несмотря на обильный завтрак.

После некоторого обсуждения они решили пообедать в дворце «Голубая дыра».

Хотя дворец «Голубая дыра» и не был таким величественным, как дворец Морского императора на Азурном Приме, он все же был роскошным и часто служил укрытием для Морского императора.

Ло Ци съел целую тарелку рыбного желе и еще смог съесть миску молочного пудинга.

Хелунен обсуждал с управляющим предложения по управлению планетой — это было слишком сложно для Ло Ци, он не мог понять. Поэтому он ложкой зачерпывал пудинг в рот, глядя на экран на стене.

На экране показывали последние новости StarNet.

Сжимая маленькую ложечку, он пошевелил хвостом и незаметно подполз ближе к Хелунену, пока его плавник не коснулся его руки.

Хелунен сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить.

Окружающие морские жители казались бесстрастными стражниками, но на самом деле все превратились в слух слушаая, Императора. Император шевелил хвостом? Звук трения его чешуек был похож на мягкий звон — так приятно было слушать.

Ло Ци внимательно следил за экраном. Самой важной новостью последнего времени, без сомнения, были выборы в Федерации.

Лысый канцлер, изначально являвшийся явным фаворитом на переизбрание, в последнее время оказался заперт в заднем ряду на межгалактических саммитах, где его игнорировали принимающие планеты.

Это привело в ярость его сторонников.

После нескольких подобных инцидентов канцлер вообще перестал посещать саммиты, предпочитая вместо этого проводить PR-турне по планетам альянса.

Но даже там он столкнулся с протестами разъярённых жителей Эдж-Стар.

Обещанная десять лет назад гуманитарная помощь так и не дошла до них.

Яйцо попало канцлеру в лоб, и желток комично стекал по его лысой голове.

Его охрана быстро усмирила разъярённую толпу, но эта сцена уже была показана в прямом эфире по StarNet — её увидели во всей Федерации и во всей галактике.

Большинство восприняло это как комедию, но политики почувствовали в этом нечто более глубокое: он, должно быть, перешёл дорогу кому-то важному, и теперь стал мишенью.

Именно поэтому проблемы — внутренние и внешние — продолжали нарастать.

Его противник был не менее влиятельным, и атака была безжалостной.

Ло Ци надул щеки, проглатывая пудинг. Он прикрыл рот, стараясь не хихикать, затем засомневался — разве можно смеяться над чужим несчастьем? Она толкнул Хелунена. «Смотри».

«Ммм», — безразлично ответил Хелунен. «Смейтесь».

Затем добавил: «Это был я».

И это было только начало.

Ло Ци замер, смотря на него в замешательстве. «Почему?»

Хелунен не собирался это от него скрывать. «Когда ты был в опасности в *Cygnus Nemesise*, это было организовано Моллесоном. К сожалению, у нас были только показания свидетелей — вещественные доказательства были уничтожены, поэтому мы не могли передать дело в межзвездный трибунал».

Ло Ци выпустил сбивающее с толку «А?»

Федеральный легион и губернатор *Sugnus Nemesisa* совместно начали расследование, которое прошло исключительно быстро. Механические рыбы, напавшие на русала, изначально были разработаны для патрулирования океана, мониторинга качества воды и регистрации экологии рыб — они никогда не были предназначены для нападения. Эти машины были злонамеренно перепрограммированы.

Преступник, изменивший программы, был уже пойман и заключен в тюрьму, но механические рыбы уже давно были разбиты на куски разъярёнными стаями рыб, что сделало практически невозможным извлечение каких-либо доказательств.

Ло Ци подпер щеки руками и медленно задумался. Немного помедлив, он поднял маленькую руку. Только когда Хелунен дал ему знак говорить, он дважды кашлянул и принял серьезное выражение лица: «Э-э, может, это какая-то ошибка...? Я его даже не знаю. Почему он должен быть таким злобным? Нет никаких причин...»

Хелунен ответил: «Вероятно, он нацелился на меня».

Фонтанный пляж был практически обязательным местом для посещения путешественниками в *Sugnus Nemesisa*, особенно для маленького русала, которую естественно тянуло к воде.

Если бы с маленьким русалом действительно что-то случилось, Хелунен был бы охвачен горем и яростью. Такие сильные эмоциональные потрясения могли вызвать резкий всплеск его психической энергии, усугубив его инфекцию. В этом случае он мог бы оказаться в лечебной капсуле, как лорд Хуинис.

Подобные интриги были бесконечны на протяжении последних нескольких десятилетий.

Даже если бы ситуация не дошла до такой крайности, у федерального главы государства были запасные планы.

Когда преступник был пойман, они уже сфабриковали улики, чтобы подставить Морской клан...

Совпав с антиторской конференцией Звездного альянса, Морской клан, узнав об этом,

попытался подслушать, но случайно навредил маленькому русалу. Мотив казался вполне правдоподобным.

В сочетании с поддельными доказательствами, как кто-то мог сохранить рациональность и разглядеть правду среди такого эмоционального хаоса?

Хелунен мог бы вступить в прямой конфликт с Морским Кланом, и война могла бы вызвать у него очередной нервный срыв. Даже если бы он удержался и разгромил Морской Клан, заслуга за это досталась бы федеральному главе государства — в конце концов, именно он возглавил сопротивление.

Для него это было только выгодно, без каких-либо минусов.

Только никто не ожидал, что маленькая русалка полностью разрушит его планы.

«Это не имеет к тебе никакого отношения», — Ло Ци сердито надул щеки. «Он просто злой».

Милу тоже нахмурился, приняв возмущенное выражение лица, и его круглое тело выглядело еще более пухлым.

Взгляд Хелунена стал ледяным. Он всегда игнорировал мелкие интриги, направленные против него, но теперь, когда они подняли руку на маленькую русалку, он, не колеблясь, заставит Моллесона испытать муки падения с пьедестала — разбитого до неузнаваемости.

Ло Ци был немного расстроен, но, увидев напряженное выражение лица Хелунена, его гнев улетучился. Он потянул Хелунена за рукав, потеряв о него своей мягкой щекой, а затем положил маленькую руку на грудь Хелунена, нежно поглаживая его, как будто успокаивая: «Не злись, не сердись».

«...»

Через мгновение он фыркнул и сказал: «В худшем случае, мы можем позволить акулам укусить его!»

Маленький русал нарочито надел свирепое выражение лица, но с его рядами крошечных молочных зубов, похожих на жемчужно-белые зерна, это только делало его еще более очаровательным.

Хелунен не мог сдержать улыбку.

Морской клан никогда не мог терпеть угрозы жизни своего императора. Любой риск должен был быть устранен. Для них не было места интригам — только грубая сила, чтобы устранить все опасности.

Перепончатая рука лидера, лежащая на столе, без труда раздробила твердую поверхность на осколки. «Угроза безопасности императора должна быть немедленно устранена... Направьте войска против Федерации...»

Воины Морского клана, стоявшие поблизости, услышали разговор и инстинктивно шагнули вперед, сигнализируя о своем желании присоединиться.

Вступить в бой, чтобы защитить своего императора, было величайшей честью.

«Не делайте этого», — Ло Ци знал, что должен вмешаться, иначе пострадают невинные люди Федерации. Он прошептал: «Не причиняйте вреда невинным людям».

Он глубоко тронут тем, что Морской клан готов был пойти на войну ради него, но он не хотел, чтобы в перекрестном огне погибли невинные люди. Если это перерастет в войну между мирами, больше всего пострадают беззащитные гражданские лица.

Их доброжелательный император...

Закаленные сердца воинов Морского клана почти растаяли.

Морской клан всегда ставил во главу угла волю своего императора. Они бы никогда не ослушались его приказов. Хотя они жаждали уничтожить любую угрозу для своего добросердечного, милосердного императора, они не могли видеть его несчастным. С неохотой они отказались от плана полномасштабного нападения на Федерацию.

Но глава Федерального государства должен был быть уничтожен. Воины решили тайно разместить свои линкоры вблизи столичной планеты, готовые без пощады нанести удар и уничтожить любые вражеские корабли.

Хелунен небрежно отпил воды, ничего не говоря.

Зная Моллесона, этот человек был поглощен амбициями. Добившись таких высот, он ценил не свою жизнь, а свой статус и репутацию. Поэтому Хелунен уничтожит все, что принадлежит Моллесону.

Включая силы, поддерживающие его.

Возвышение Моллесона к власти в значительной степени зависело от его связей.

Если Хелунен собирался действовать, он уничтожил бы все полностью, не оставив ни следа.

Хелунену было над чем подумать, но мысли Ло Ци были проще. Он едва знал Моллесона.

Он просто удивлен, что уважаемый глава федерального государства пытался навредить ему. Как только шок прошел, он не стал заикливаться на этом.

Хелунен не отпустил бы этого человека, а Морской клан уже следил за ним как ястребы. Ло Ци не нужно было беспокоиться. Все это не мешало ему каждую ночь свертываться в маленький рыбный шарик у Хелунена и днем наслаждаться дополнительными лакомствами.

Как всегда беззаботный, он забыл об этом через несколько дней.

Однако он не забывал время от времени следить за состоянием Хуиниса.

Коррозия на теле Хуиниса была почти полностью очищена, и теперь он мог нормально говорить.

Хотя Ло Ци не мог восстановить плоть, утраченную из-за коррозии, лечебные капсулы могли.

Солдат, потерявший ногу или получивший разрыв селезенки в бою, мог выйти из капсулы полностью исцеленным после ночи в ней. Раньше капсулы были неэффективны только потому, что мешало разъедающее вещество. Теперь, когда оно было очищено, они работали как положено.

Хотя Хуинис часто терял сознание, его умственная энергия оставалась активной. Лежа гниющим и беспомощным на больничной койке, он никогда не думал, что выздоровление возможно.

Какими бы ни были причины, по которым русал проявил к нему доброту, он хотел выразить ему свою благодарность.

Этот огромный долг, возможно, никогда не будет погашен.

Узнав, что «экспериментальщик» проснулся и хочет поблагодарить его, Ло Ци почувствовал любопытный интерес. Он привык к тому, что его обожают — никто никогда не благодарил его раньше.

Кроме того... если Хелунен увидит это, разве не будет это более убедительным?

Хелунен всегда настаивал на том, чтобы научить его самостоятельности, но это только доказывало, насколько Хелунен все еще видел в нем хрупкого маленького мальчика, нуждающегося в постоянном уходе и внимании.

По сравнению с Хелуненом он действительно был слаб — но сила была не всем. Он верил, что тоже может защитить Хелунена.

Но, возможно, все родители так относятся к своим детям. Независимо от того, насколько он вырос, Хелунен всегда будет относиться к нему как к избалованному маленькому русалу, которого он держит на ладошках.

Вот почему он даже не хотел делиться своим мнением...

Однажды днем, во время послеобеденного чая, Хелунену нужно было срочно заняться бумажной работой, и Ло Ци прилег рядом с ним, чтобы составить ему компанию.

«Компания» не означала, что он пренебрегал собой. Поглаживая живот, думая, что Хелунен не смотрит, он незаметно подтянул ближе тарелку с сырными шариками. Маленький русал уже исчерпал свою дневную норму сладостей, поэтому Хелунен протянул руку, чтобы забрать тарелку, но Ло Ци опередил его и засунул все сырные шарики в рот за один раз. Его пухлые щеки выпячивались, как у хомячка.

Молочные усы размазались вокруг его губ, капля прилипла к его розовому носу, а кремовые пятна сыра усеяли обе щеки.

Как котенок, окунувшейся лицом в миску с молоком, чтобы умыться, он все еще улыбался ему.

«Теперь ты капризничаешь?»

Ло Ци прижал уши-плавники, делая вид, что не слышит.

Когда Хелунен закончил работу, Ло Ци потянул его за рукав: «У меня для тебя маленький сюрприз».

Хелунен взглянул на него: «Твой «маленький сюрприз» — это опять набивать рот сырными шариками?»

«Нет...

Хелунен: «Сначала вымой рот».

Ло Ци надул губы, схватил пальто Хелунена и нарочно размазал по нему свое грязное лицо. Под ледяным взглядом Хелунена он почувствовал вину и медленно стер джем с рукава.

Глаза Хелунена задержались на рте маленького русала — нежно-розовых губах, теперь слегка красных и припухлых. Он тихо вздохнул.

Его рукав был слишком грубым.

<http://bllate.org/book/15086/1332835>